

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 23 июля 1988 г. № 88 (6500)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В семье единой

Сообщают корреспонденты
«Советской культуры» и ТАСС

ОБМЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

В Ульяновске и Чебоксарах одновременно открылись обменные выставки советских и зарубежных художников.

Вернисажи дружбы давно уже стали добрым традиционным культурным праздником. На родину Ленина прислано более ста работ чешских мастеров разных поколений. Экспозиция, развернутая в Доме художников, знакомит с богатой национальной палитрой живописца братской республики. Средневолжские пейзажи, жанровые полотна, погорельные и портреты составляют многообразную картину труда, быта и отдыха трудящихся Чешской АССР.

Выставка произведений ульяновских художников в свою очередь знакомит чебоксарцев с творческими почерками и исканиями мастеров живописи, образами земляков Владимира Ильина.

А. ПРАЗДНИКОВ,
УЛЬЯНОВСК

ЦВЕТЫ ЛЕНИНГРАДЦАМ

Большим концертом в Алма-Ате на сцене Дворца пионеров Ленина начались традиционные Дни литературы и искусства Ленинграда в Казахстане.

У Казахстана давние братские связи с Ленинградом. Ровно 50 лет назад Ленсовет принял решение о штабстве над республикой. Тогда же на «Ленфильме» была снята

первый казахский художественный фильм «Амангельды». В вузах города на Неве получили образование многие казахские учёные, мастера искусств. А в годы войны Казахстан гостеприимно принял эвакуированных ленинградцев. Творческие связи между республикой и Ленинградом поддерживаются постоянно.

Новым свидетельством этого стали Дни литературы и искусства. Цветами, аплодисментами встречали алматинцы И. Богослову, Э. Хиль, П. Егорова, камерный оркестр «Солисты Ленинграда». Гости из берегов Невы были предоставлены лучшими концертными залами в Алма-Ате, Караганде, Усть-Каменогорске. Писатели, артисты и художники встречались с рабочими, колхозниками, творческой интеллигенцией.

В. МАРИЧЕВА,
АЛМА-АТА

НА СЦЕНЕ — ИСТОРИЯ НАРОДА

Лучшие спектакли выбраны для первой встречи с жителями Киргизии актеры Немецкого Адраматического театра из Ташкента. Во Фрунзе проходит гастроли этого коллектива, ставящего пьесы на немецком языке.

Всего восемь сезонов на счету у труппы, основу которой составили выпускники Московского театрального училища имени Шукшина. В репертуарной афише театра произведения различных жанров, эпох и авторов. Но программным спектаклем стала постановка

исторической драмы «На волнах столетий». Это плод совместной работы театра и писателя Виктора Гейнца, в которой рассказывается, как и почему два с лишним столетия назад целый народ переселился в Россию. Театр позаботился и о самых маленьких зрителях. Им адресован спектакль «Кот сапогах», «Соловьевы счастья».

А. БАРШАЙ.
ФРУНЗЕ.

ДВА РОДНЫХ ЯЗЫКА

Строи Малевского, пронзанные гордостью за русский язык, объединяющие народы, произвучали в туркменском селе Бедикент Ташкентской области. Там местное радиовещание представило первую передачу новой рубрики — «Балки и мугай».

Её инициатор и ведущая — учительница русского языка и литературы Т. Дорожкина-Нурышева. Тамара Алексеевна подобрала фрагменты записанных на пластинки речей В. И. Ленина, произведения писателей и поэтов из братских республик.

Русская девушка из деревни Сазонова под Тымбасом когда-то приехала в Туркменистан. Здесь, в Бедикенте, она вышла замуж за Гейлы Нурышева — тоже учительницы, преподаватель туркменского языка. Тридцать детей вырастили они, и все ребята считают родным два языка.

В Бедикенте, где живут и трудятся представители десяти национальностей, русские языком хорошо владеют все. И в этом большая заслуга учителей Нурышевых.

Е. ПРИХОДЬКО.
Туркменская ССР.

НА ФОТОКОНКУРС

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РАДИ СВЯТОЙ ЦЕЛИ

С волнением смотрели в слушали трудающиеся Азербайджана по телевидению защение Президиума Верховного Совета ССР, а некоторые из нас были его непосредственными участниками. Сейчас уже всем ясно, что наша первейшая задача, наша святой гражданский долг — сделать все возможное для восстановления социалистического порядка, нарушенного в связи с событиями в нашем регионе: Безусловно, это — исходное желание и стремление обоих народов, всех трудающихся. Особое место в решении этой задачи должны занять интеллигенты Азербайджана и Армении. Писатели, художники, музыканты, все деятели культуры наших республик многое могут сделать, чтобы способствовать восстановлению традиционной дружбы наших народов. К этому нас призывают обращение М. С. Горбачева и трудающимся, народам Азербайджана и Армении, на это направленные решения Прези-

дента ССР. Верховного Совета Азербайджана, азербайджаны до сих пор не имеют областной газеты на родном языке. И разве можно считать нормальным, что из название Степанакертского государственного армянского драматического театра им. М. Горького исчезло слово «армянский». И точно так же странно выглядят тот факт, что более 200 тысяч азербайджанцев, исконных жителей Армении, не могут смотреть телепередачи из Баку, а азербайджанский театр в Армении, как справедливо отмечал председатель правления Союза театральных деятелей Армении Р. Калпания в «Советской культуре», до сих пор не имеет своего стационара.

Начальный наследник времена застоя нужно считать и пренебрежительное отношение к реставрации и охране исторических памятников на территории НКАО, что, впрочем, было характерным для всей нашей страны. Реше-

ниями партии и правительства предусмотрены значительные меры по дальнейшему ускоренному развитию всех сфер жизни автономной области. К сожалению, последовательной реализации этих планов мешают забастовки в Степанакерте. Они наносят ощущимый урон не только двум нашим республикам, но и стране в целом. Наша русская коллегия из Кубышева, обратившись к Нурышевой, сказала: «Звартноц». Не пора ли, наконец, всем нам разобраться? Не пора ли, как точно сказано в письме наших русских друзей, «протянуть друг другу руку дружбы и сесть за стол мудрого диалога».

Пора прекратить и «зангираны» националистического толка, «штурм на публику», а думать о том, как сказал Михаил Сергеевич, выступая на заседании Президиума, «чтобы сегодня выразить коренные интересы нашего Союза и коренные интересы азербайджанского и армянского народа, а они совпадают. Конечно, пора, давно пора, и мы стремимся к этому».

Надо жить вместе, и мы не имеем права не думать о гра-

дущих поколениях, оставлять нашим детям плохое наследие.

В докладе на XIX партийной конференции М. С. Горбачев отметил: «Демократия несовместима ни со своеобразием, ни с безответственностью, ни с распущенностью».

Мы уверены, что все, кто сознательно раздувает националистические страсти, кто злоупотребляет демократией в антидемократических целях, кто пытается расшатать устои нашего общего дома, вылили себя открытыми противниками перестройки.

Мы должны добиться такого положения, чтобы любой гражданин нашего многонационального Отечества мог спокойно жить и трудиться в любом его уголке. Как ни когда прежде, мы сознаем высокую ответственность творческой интеллигенции перед судьбами своих народов, ведь нам, армянам и азербайджанцам, всем народам нашей страны, надо жить и работать ради процветания социалистической Отчизны, претворять в жизнь революционные идеи перестройки. Давайте рука об руку работать ради этой святой цели.

А. РЯБКОВ, председатель Ярославского горисполкома:

— Ситуация со строительством у нас сложилась крайне напряженная. Первый проект изобиловал ошибками. В него вошли, скажем, стоимость подогрева пластика под сооружение зала, некоторые другие затраты. Учитывая изменения, разработаны новые проекты, который уже пять месяцев находится на согласовании. А ведь пока мы не имеем утвержденного Советом Министров ССР технико-экономического расчета, приступить к строительству.

В. КУЦОКИН, заведующий отделом культуры Донецкого горисполкома:

— Первоначально речь велась о сооружении концертного зала на 800 мест. Но посудите сами: мог ли он удовлетворять миллионный город? Словом, пришло время делать новый проект, на который, кстати, по желанию жителей Донецка был объявлен конкурс. Проходит он в течение восьми месяцев, но мы не считаем, что это время достаточно. А вот то, что почти полгода новый проект не согласован, — это проблема.

Наконец получили добро. К сожалению, отпущенные нам средства не хватают, так что приходится изыскивать внутренние резервы. И как ни замечательна перспектива открытия зала в 1990 году, нужно смотреть на вещи реально — объект будетведен с опозданием.

П. БАШАТОВ, заместитель председателя Оренбургского горисполкома:

— Пока у нас ведутся только технико-экономические расчеты в институте «Оренбурггражданпроект». Да и то делают их как бы незаконно, ведь проект комплекса не утвержден. После долгих прополок он попал в Госплан РСФСР, оттуда нам сообщили, что слишком высока сметная стоимость и надо бы ее уменьшить на 100 с лишним тысяч.

Мы выполним это требование и снова ждем решения...

Запланированный долгострой?

Е. МОШКОВ, заместитель председателя Псковского горисполкома:

— В 1990 году, когда согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров ССР «О мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране и укреплению материально-технической базы концертных организаций», было запланировано строительство концертных залов в разных городах, в частности в Калуге, Днепропетровске, Челябинске и Иркутске.

Поначалу договор на проектирование был заключен с управлением «Моспроект-2» ГлебАПУ города Москвы. У нас есть подтверждающие письма о том, что в 1988 году проект будет выполнен. И again ГлебАПУ вычеркнуло наш объект из своих планов. Как нам объяснили, сделано это было по указанию Мосгорисполкома. Пришлось искать нового подрядчика. Наконец в этом году мы заключили договор с московским объединением «Арпроект». В начале июня некоторые эскизы уже обсуждались горожане. Проектом предусмотрено сооружение комплекса, в который войдут три зала: на 800, 400 и 200 мест.

О. АРСЕНЬЕВА, начальник отдела УКС Пермского горисполкома:

— С разрешения Совета Министров РСФСР у нас проектирован некоторая корректировка планов, сроки несколько отодвинуты. В основной график мы все же укладываемся. Правда, в прошлом году план был выполнен лишь на 80% процентов, но в этом постараемся наверстать. Особых проблем у нас не возникает, так что, думаю, к 1990-му — максимум к 1991 году зал будет готов.

Как видно из полученных сообщений, только в Перми дела складываются относительно благополучно. В остальных городах картина однаково печальная: сроки сооружения концертных залов, по сути, оказались сорваны.

Настороживает и то, что для определения срочных сроков строительства комплексов руководитель, отвечающий за их сооружение, выходит слишком много «объективных» причин.

Да и другое: так ли эти необходимые залы гиганты, подобные тому, что предстоит сооружать в Донецке? Не лучше ли более разумно использовать другие объекты культуры?

К сожалению, факты свидетельствуют и о том, что в стоянке отыскать места для парковки становятся все сложнее. И это несмотря на то, что в последние годы в городах появляются новые парковки.

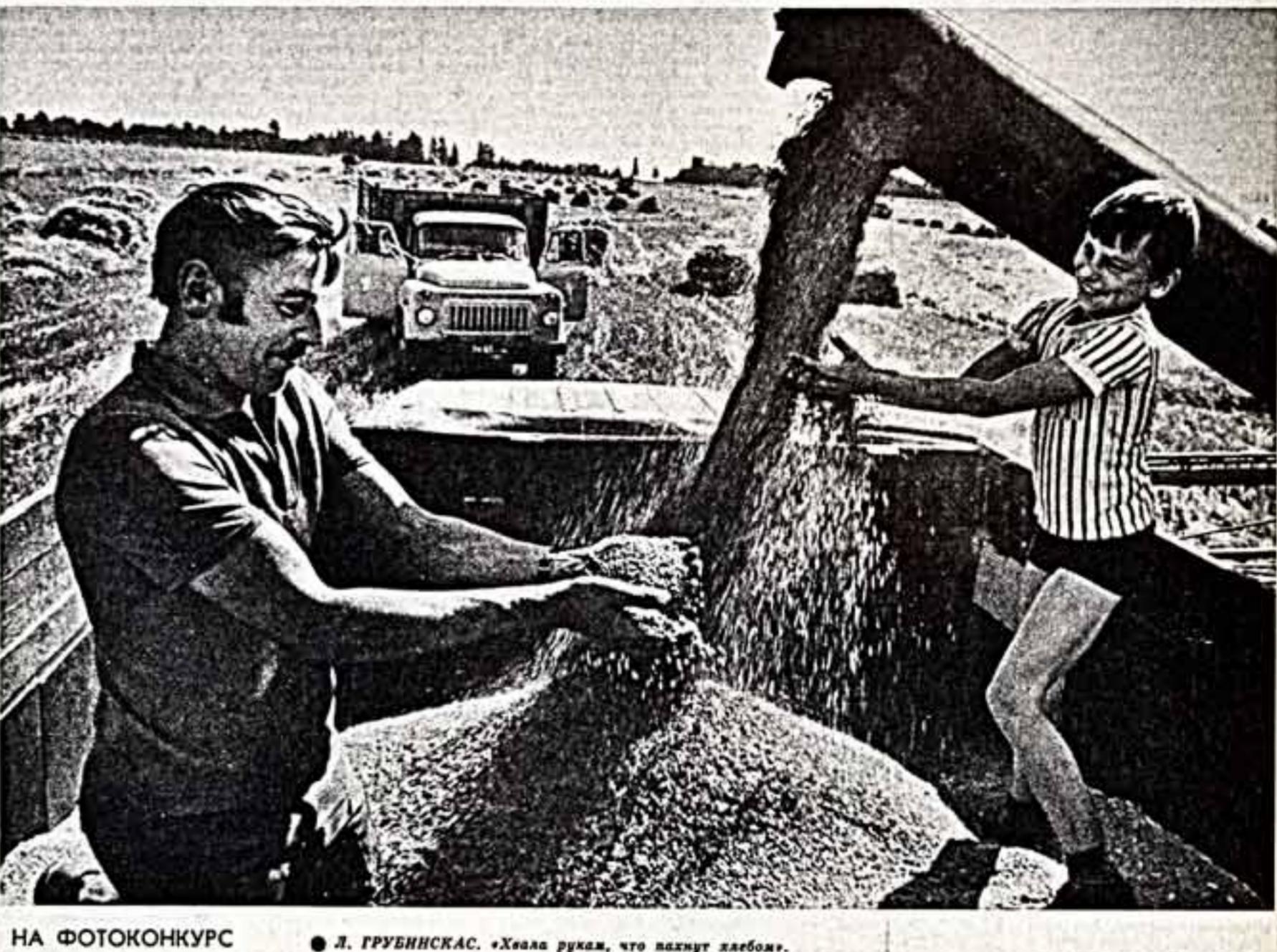
Настороживает и то, что для определения срочных сроков строительства комплексов руководитель, отвечающий за их сооружение, выходит слишком много «объективных» причин.

Да и другое: так ли эти необходимые залы гиганты, подобные тому, что предстоит сооружать в Донецке? Не лучше ли более разумно использовать другие объекты культуры?

К сожалению, факты свидетельствуют и о том, что в стоянке отыскать места для парковки становятся все сложнее. И это несмотря на то, что в последние годы в городах появляются новые парковки.

Настороживает и то, что для определения срочных сроков строительства комплексов руководитель, отвечающий за их сооружение, выходит слишком много «объективных» причин.

Да и другое: так ли эти необходимые залы гиганты, подобные тому, что предстоит сооружать в Донецке? Не лучше ли более разумно использовать другие объекты культуры?

Л. ГРУБИНСКАС. «Хвата руки, что пахнут хлебом».

ЭКРАН

3-4 страницы

Под рубрикой «Больше демократии — больше социализма» публикуются размышления писателя Юрия Аракчеева, автора повести «Пирамида», о правовом социалистическом государстве.

5 страница

Илья Глазунов: «Тому, что называется перестройкой, я отдал жизнь...». Беседа художника с нашим корреспондентом о современном искусстве и его проблемах.

6 страница

«Из почты редакции» — эта страница ЦКП предоставлена нашим читателям.

7 страница

Глава из книги В. Симонова «Америка. Разговор по душам», которая скоро выйдет в издательстве «Планета».

8 страница

СЦЕНА

9-10 страницы

Репортаж об открытии в Витебске Первого всесоюзного фестиваля польской песни. Он собрал в белорусском городе молодых самодеятельных исполнителей из разных союзных республик.

2 страница

ФЕСТИВАЛЬ

ПЕСНИ ПОД ЗВЕЗДНОЙ КРЫШЕЙ

Замечательный праздник прошел на витебскую землю — Первый всесоюзный фестиваль польской песни. В сооруженном в фантастически короткий срок (полгода!) Летнем театре, рассчитанном на 5.400 мест, собрались участники, члены жюри, делегации гостей, любители эстрады.

Проекторы озарили укравшую цветами сцену. Телье, видио- и кинокамеры нацелились на этот сияющий светом полупрозрачный. Прозрачные торжественные фанфары... Так начались церемонии открытия фестиваля.

— Наше время, Витебск за всю свою историю существования не принимал так много гостей, — сказала председатель оргкомитета, заместитель министра культуры СССР Н. Синкова. — Сюда приехали люди разных национальностей, но все они объединяют любовь к песне. Я приветствую и любителей, побывавших на зональных соревнованиях, и профессионалов, чьи имена известны поклонникам эстрады во всем мире.

От имени партийных и общественных организаций республики поздравили участников форума член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Е. Е. Соколов:

— Нынешний фестиваль — это рождение еще одной добной традиции в культурных сказках, еще один росток сотрудничества между нашими братскими странами. У нас есть общая потребность — ускорить шаг, придать динамику перестройке — в этих словах Е. Е. Соколова и смысл, и значение событий, происходящих в стерильном белорусском городе.

Участникам и гостям фестиваля направил приветствие первый секретарь ЦК ПОРП, председатель Государственного совета ПНР В. Ярузельский. Он отметил, что песня присутствует в жизни человека и целых народов, сокращает расстояние между ними, проходит сквозь все границы. Песни необходимы каждому, она обогащает душу, помогает жить и работать. Об этом следует помнить особенно сегодня, во

ГОВОРЯТ ЧЛЕНЫ ЖЮРИ И ГОСТИ

Эдита ПЬЕХА, народная артистка РСФСР:

— Я настоящий сибиряк глубокими корнями — мои родители поляки. Многим нравятся польские песни своей лирической, глубокой задуманностью. Я сама родилась в Белоруссии, знаю польскую культуру, ее наименование в польской эстраде, вспоминаю хотя бы Ежи Петербургского или Мартина Родзину — актеров театра, склонившихся к польской эстраде. А также я знаю, что польская песня — одна из самых ярких в мире. Конечно, Константина Кристиной Прониной, чье творчество мне давно нравится.

Михаил ФРАДИНН, народный артист СССР:

— Я здесь не в гостях, а дома — потому что родился в Витебске. Задача, что польские гости хотят участвовать в фестивале, — город посыпался, пронесся, — город праздника. Мне же было радостно смотреть, как на одном концерте с польским народом. Конечно, Константина Пронину, чье творчество мне давно нравится.

Лариса ДОЛИНА:

— Несколько недель назад я была гостем Зеленогорского фестиваля советской песни, и вот я здесь. Я очень рада. Это, конечно, что тысячи людей промышляются в польской песне. Здесь же время прекращения — это — живопись и графика, представлена самые современные направления в европейском изобразительном искусстве, смелые поиски молодых художников.

Владимир МУЛЯВИН, народный артист БССР, художественный руководитель ансамбля «Песни»:

— Подумалось: а почему только сегодня, почему раньше не организовывали фестиваль польской песни? — кинжал-труба в Зеленогорске. 24 конкурса прошли. Единственно, нужно было можно чаще встречаться с музыкантами и артистами. И, конечно, я и потому, что решение проводить Всесоюзный фестиваль польской песни только лишь один раз в два года — не самое удачное, по-моему.

Время больших перемен, которые наши народы приносили на себя, как великое дело обновления социализма и перестройки. Руководитель ПНР появился участниками фестиваля, чтобы исполнители в Витебске пели польские песни, так же как и заезжие в Зелену Гуру советские песни, стали еще одни выражение нашей дружбы. Пусть они пробуждают радостные и добрые чувства, чтобы мы слушали их на белорусской земле, думали о Польше, о наших братских связях, техническом сотрудничестве, говорится в приветствии.

Каждый фестивальный день насыщен до предела, особенно для участников конкурса. Жюри, в составе которого входят такие известные исполнители и композиторы, как Т. Гвердцители, Э. Пъеха, В. Мигулев, композиторы И. Лученок, М. Фрадинн, А. Крол, В. Мулявин, В. Корч (ПНР) и представители Общества советско-польских слушателей, созданные со временем, — они часто звучат по радио, на пластинках, по телевидению. Есть

Зелена Гура — земля художников. Здесь живут и работают 70 профессиональных художников.

На выставке получилась

школа под знаком национального праздника братской страны — 44-го годовщины Возрождения. Утром польская делегация во главе с секретарем ЦК ПОРП А. Василевским, заведующим Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронов, руководителями Белоруссии и области, участниками фестиваля побывали в поселке Ленин, где прошла первая бой в годы второй мировой войны польской исполнителя.

СКАЗКА О СИМВОЛЕ

— Хвалить собирается? — с усмешкой спросили сценариста Дмитрия Олареску односельчане, когда он приехал в родные края и привез с собой съемочную группу.

В этой реалии отразился привычный взгляд. Годами киностудия «Молдова-фильм» занимала экран широким парадным отчетом, осеняющим улыбками тщательно выбритых перед съемками механизаторов, демонстрировала обилье сверхновой техники (только на экране!), оглушала трескучим пасом диалоговой речи.

Изменилось время. И документалистика, опережая своего игрового собрата, ринулась в бой. Появились фильмы, схожие с крином боем. Но все было бы обманчиво просто, если бы происходила простая смена розовых очков на черные.

В пьесе Бертольта Брехта «Жизнь Галилея» есть эпизод, в котором великий учёный приглашает своих коллег взглянуть в телескоп и убедиться, что у планеты Юпитер есть дваждыющие вокруг нее спутники. Те же в ответ приглашают открыть диспут на тему «Возможно ли это?», ибо сие открытие не согласуется с утверждавшейся системой мироздания.

— Подойдите, взагляните и убедитесь, — умолкает Галилей. Но учёные мужи гордо удаляются, так и не заглянув в окуляры телескопа.

Мне вспомнилась эта сцена, когда я смотрел новую документалистическую ленту студии «Молдова-фильм» «Помощь человеку» (автор сценария М. Рыкова, режиссер А. Васильев, оператор Г. Георгица).

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

КИНОКАМЕРА АНАЛИЗИРУЕТ

Кишиневские медики на наших глазах всячески уходили от ответа на прямой вопрос автора: «Слухи о таланте молдавского врача-титана Ивана Христофоровича Туфара — миф или реальность?». Все же «заглянули в телескоп»: был проведен эксперимент, когда Туфару выделили 35 больных и через три месяца консультировал врачей придилично принял его работу.

Я не буду пересказывать эту ленту — ее надо смотреть. Хочу отметить одно важное качество: в 10 минут вместились и столкновения интересов и амбиций, и резкие штрихи характеров, и напряженное развитие сюжета со своей интригой, завязкой, кульминацией и развязкой. В фильме удивительно точный, чисто кинематографический финал. Мы все убедились в том, что наш герой не шарлатан, как его обозвал один учёный собрат, а талантливый, душевный врач.

И вот звучит вопрос журналистки заведующему кафедрой нейрохирургии И. Герману: «Подходит ли он вам как специалист?»

И маститый профессор отрицательно качает головой. Этот кадр удивляется довольно

долго. Он, как венец в архитектуре, замыкает сюжет, где воедино сходятся все смысловые линии. Такое простое, ясное, метафорическое воплощение круговой обороны, занятой местной медициной.

Это движение от констатации факта и анализа через видомсатель инокамеры еще более явственно проявилось, на мой взгляд, в кинопленке этой же студии «Победителей не судят» (автор сценария В. Сундеса, режиссер-оператор В. Яковлев).

Фильмы, искающие одни за другим негативные факты, стирающие «белые пятна» недавнего прошлого, отвращающиеся в запретные зоны нашей жизни, стали уже привычными. Наступает время вдумчивого, трезвого анализа. И он таит в себе не меньшие драматургические возможности для кино, особенно для документалистиков, чем уже привыкшие стяжания и плач по поводу безнаших. Картина В. Сундеса и В. Яковлева доказывает это.

Сперва действие и герой достаточно традиционны. Честный человек сигнализирует «вверх» о прописках в своей организации.

Факты подтверждаются. Начальство снимают с работы. Зло повержено, добродетель вознаграждается... Но затем идет уже иной уровень осмысливания, врезается еще не тронутый пласт привычного конфликта.

Хочется разобраться в другом, — говорит автор, — в самом способе героя борьбы оторваться, как он любит повторять, с негативными явлениями. Неужели, заметив недостаток в своей организации, нужно сразу же трутить во все инстанции, не пытаясь исправить его вместе с товарищами? А тактика подследствия? Дух подозрительности? Нервозность, переходящая в озлобление? Разве это поможет делу?

И постепенно вместо маски борца за справедливость все более явственно проступает лицо демагога и эgomата. И квартту ему уже дают в нарушение всех норм (очевидно, с перепуткой). А камера подробно показывает, как рядом в крошечной квартире инвалид войны, искалеченный в бою под Берлином, живет с сыном, инвалидом труда, страдающим также альментом. Такая вот социальная «справедливость»!

Все окружающие боятся героя и даже согла-

шаются говорить о нем, только собравшись вместе. Но уж «на мир» никто доброго слова о нем не сказал. И вдруг такой неожиданный на первый взгляд поворот скомета. На одном из последних партийных собраний он сам выдвинул свою кандидатуру на должность председателя комиссии по контролю за деятельностью администрации. И коммунисты его... избрали. Но как же быть с принципиальностью?

Мы привыкли, что в лучших работах документалистов Д. Олареску, В. Друка, И. Мини сочетаются проблемность с поэтическим видением мира, с настольной по утраченным духовным ценностям. Это образовывало особый слепок, который точно прописывал их работы по времени и месту создания, выделяя их «лица» необщими выражениями.

Картины, о которых идет речь, отличают, если можно так выразиться, спиральными разрезами действительности. Анализ, стремящийся добраться до самой сути явления, вытаскивать на поверхность истинные интересы своих героев, являющихся представителями разных социальных групп. Картины могут показывать через сквозь строгими, ходячими группами. Но в них есть свой темперамент, эмоциональный наивный публицистический доказательство.

То, что в молдавской документалистике обозначается многообразие подходов и анализу жизни, причем одинаково интересных для зрителя, и видно истинно творческое соревнование разных стилей, — явление весьма отрадное.

М. ГОЛЕР.

Режиссеры, видимо, тоже не находили в сценарии того, что считается континуальным моментом. Все стали «большими политиков». Это сценарий об одном окончательно спившемся человеке, о том, как пытается спасти его только собака. Больше он никому не нужен. Конечно, вызывала недоумение: как это человек один, ободраный, нищий, безработный? Как это в пору отстраненного теоретического разлагательства о гуманизме человека предает друга человека — собаку. Какой он после этого советский гражданин?

Когда я впервые прочитал сценарий, узнала, достоверность Колюна пленяет меня, и я сразу же принял его в свою объектив. Но чем больше работал над ролью, тем сложнее было справляться с собственным раздражением против этого человека. Мы с ним вступили в конфликт. Чем дальше я уходил от внешнего рисунка роли, тем глубже проникал в психологию образа, тем более мелкими казались мне круги занимающих его вопросов, угревая решения проблем своих в мужах. В какой-то момент он показался мне просто одноклеточным существом, не способным ни к решению, ни к поступку, ни даже на осмысленное существование. Роль могла бы стать приводом, если бы не помогли режиссера Леонида Кинникладзе. Он помог ультраизыгнать непростую задачу автора — пробудить сострадание и душу, которая, казалось бы, сострадания не заслуживает.

Так ведь, скажете, в «чем же боле?» Сам до такой жизни дошел — так ему и надо! Вот-вот. Ремарки прав. Так какого же бессыпа вылезли, раз Колюн их ни во сне, ни наяву не видят? Так ведь — не беда. И без нас обойдется. Пынчуге — собачка, бьющая бутылки, простигите — хомичка, чтобы пижки в талых мешанинах — канареек, нехай перевоспитывают. А мы — мы будем жалеть, истово и комфортно. У нас свой «кайф».

Сергей ШАКУРОВ:

А я его люблю

Вот уже скоро полгода, как завершила работу над картиной, а я все никак не могу расстаться со своим Колюном, забыть его. Признаюсь, происходит со мной такое впервые, хотя не новичок в кино, судьба дарила мне встречи с мастерами высокого класса — В. Абрамашвили, М. Михалковым, С. Соловьевым. Сентиментальный человеком себя вроде не считал. И все же почему я неизменно на все свои встречи со зрителями теперь прихожу именно «Друга» Леонида Кинникладзе? Почему я так упорно и последовательно стараюсь объяснить как можно большему количеству людей, что этот фильм занимает особое место даже в моей богатой судьбе?

Сценарий Эдуарда Акопова вспоминался на студии несколько лет. Наверное, сработали привычные наш страх перед правдой, перед отклонением от стандарта, магическое действие документа — то есть указа о борьбе с алкоголизмом. Все, наверное, помнят, как из известных фильмов вырезали сцены, в которых герой пил что-либо крепче лимонада. Сейчас социальная ситуация резко изменилась, но кинематограф от нее сильно отстал. Как будто не стали качественно иными сегодня газеты и журналы, книги, как будто не стали иными люди. Иными и прежними в одно и то же время предстают «наши зануски».

Психологическое кино рассматривается, изучает типы людей. В этом смысле Колюн как представитель определенной части общества (пусть даже не очень значительной) имеет полное право получить свою долю нашего внимания и понимания. Мне вообще кажется что-то вроде анализа самой потерянной частички нашего общества. Это еще раз подтверждает гуманистический принцип нашего искусства: не существует незаметных, никому не нужных, неисправимых людей. Светлым луком в характере Колюна прорезается доброта, тоска по дружбе, по чистым человеческим отношениям. Ведь мы так много потеряли, забыли то, что завещано великими психологами и литераторами. На любом празднике жизни человек может оказаться один, он может оказаться несчастным, он может оказаться подъемом в силу своей слабости. Пушкин, Гоголь, об этой возможности не должны забывать.

Г. СИНЕЛЬНИКОВА.

Театральная группа киностудии «Мосфильм» встретилась с боярами-интернационалистами и болельщиками в Глазном зоопарке.

• Н. Крючков и Н. Вархей во время встречи.

Фото В. Кузнецова.

Издательский совет

И

ПРЕЗУМПЦИЯ

«Пирамида» основана на документальных материалах уголовного дела, по которому был злонамерен человек. Но повесть эта не только о несовершенствах нашей юридической системы, но и о том, что закон, которое допустил люди, «стоящие на страже закона». Писатель, оцененный юридический закон с позиций нравственности, говорит о творящихших его болевых точках нашего общественного развития, о необходимости каждого бороться с безнравственностью.

— Для меня нравственность как «госпримка». Любой закон, любое дело можно обвинить в противоположности, если отсутствуют нравственные критерии. Открытие атомной энергии, трагедия Эйнштейна — яркое тому свидетельство. В юриспруденции именно нравственность позволяет успешно осуществлять поговорку «Закон — что дышло», предебрать им в конечном итоге. В той же «Пирамиде», поступки судья по закону с самого начала, но было бы распишавшего на несколько листов «дела», стоявшего одному четырем с лишним лет несправедливого заключения, другому — сердцевине болезни и тоже несправедливого заключения, третьему — жизни, и многим, и многим — неверия в закон, в алаты, разочарования в нравственных идеалах. Социалистическое правовое государство должно надежно защищать права человека от любого произвола власти и ее представителей. Об этом говорилось в докладе М. С. Горбачева на XIX партконференции.

Высокая культура общества невозможна без высокой нравственности, без уважения к индивидууму, к человеку. Декретированное единомыслие, неуважение к самостоятельности поступка, мысли, чувства разрушительно сказываются на состоянии нравственных ценностей в обществе, ибо они рождают нравственную рефлексию. На мой взгляд, человечество стоит сегодня перед двумя глобальными проблемами: научиться уважать другое мировоззрение, другую идеологию — иначе будет оставаться реальной возможность самоизменения — и научиться бережному отношению к природе — иначе мы придем к экологическому кризису. Проблемы эти каждый человек должен осознавать сам и решать их для себя, сообразуясь с собственной совестью. Из этих миллиардов личных усилий и складываются общая, общее стремление к добру.

Но в основе — совесть каждого. Она всегда индивидуальна.

— Мы очень много говорили о нашем обществе как обществе свободных людей. Всепринимали это как данность, не вдумываясь. Сегодня время переоценки ценности заставляет нас переосмысливать и само понятие «свобода личности». Что вы под видом подразумеваете?

— В реальности абсолютной свободы, конечно, быть не может, так же, как, скажем, и абсолютной гласности. Ведь абсолют — всегда некая абстракция. Однако человек стремится к этому абсолюту, и это стремление не только оправдано, но и важно. Как же быть? Как соединить наши притязания с обязательностью считаться с другими? Для этого существуют ограничивающие личность законы общества.

ва. Конечно, закон закону рознь. Закон, не выражющий права, отражает бесправие... Ведь только справедливый, гуманный, неукоснительный исполнимый и обязательный для всех закон может дать нам возможность быть максимально свободными. Свободными в достаточно широких рамках разумности.

Это простая и тоже, конечно, не новая мысль, но она чрезвычайно важна для меня. Наша беда в том, что мы живем в крайности — от абсолютизации закона до нигилистического и нему отношения. Эта неразбериха рождает как злоупотребления властью, так и страхи, неверия. А все вместе — беззаконие. А истина, как всегда, в середине: закон должен быть обязательен, но он должен быть и гибок — его просто необходимо менять соответственно изменениям жизни. Закон для нас, а не мы для закона — это заповедь в виде узаконки в первую очередь, сделав ее главной. Справедливый закон обладает великой силой. Вспомним, как Георгий Дмитриев благодаřил своей блестательной и убедительной речью смог добиться оправдательного приговора, несмотря на то, что его оппонент был Геринг. Это стало возможно лишь потому, что зоны цивилизованного европейского государства еще не были разрушены фашистской диктатурой. Вошло в историю и оправдание Версаля Засулика, покушавшегося на крупного чиновника...

Что касается гласности, то глупо делать из нее тоже какой-то фетиш. Как будто можно нормально жить без гласности. Громогласно призывают к гласности — это, по-моему, то же самое, что кричать о том, что, мол, не забывайте дышать воздухом, смотреть глазами, ходить ногами... И пора не говорить о гласности, и никто не вправе распорижаться ею, кроме его самого.

— А что же, с вашей точки зрения, мешало раньше?

— Наша многовековая национальная беда в стремлении все и тем же краинностями: с одной стороны, мы любим творить кумиров из кумиров, а с другой — очень многие из нас сами не прочь стать кумирами. Этакая болезнь кумирности, связанная с неумеренным преувеличением значимости власти как таковой, похожа на то, что, как будто нет других великих человеческих ценностей. «Величайшая радость — радость человеческого общения», — сказано мудрым писателем, но ведь истинно радостное общение — это общение равных. Равных в своем человеческом достоинстве, уважающих друг друга, а не помылающих...

— О необходимости ограничения «свободы» власти хорошо сказано в финале «Пирамиды»: «Демократия, гласность, обратная связь, ответственность и «вверх», и «вниз» — как составляющие важнейшего из понятий: уважения человеческого достоинства каждого — только это может ограничить власть, сделать ее оправданной и разумной. «А кто вы такой? — если и встает этот вопрос, то он должен быть направлен не только «вниз», но и «вверх». «Кто вы такой, что думаете за меня, решаете за меня, подавляете мое человеческое достоинство?»

— Равенство человеческих достоинств, может быть, это и есть главное равенство, и ко-

торому стоит стремиться. Так считал Достоевский. Для себя как-то я сформулировал два условия, обязательных для любого объединения, любого государства, которое хочет быть справедливым: личная совесть, личное достоинство каждого человека Всепленной святыни и неприкасаемы — это первое. И второе — жизнь каждого человека принадлежит только ему самому, и никто не вправе распорижаться ею, кроме его самого.

Эти два правила, как мне представляется, должны лежать в основе законов любого общества. Если они соблюдаются, оправданы и законы, ограничивающие личность. Думается, неукоснительным следование этим двум положениям можно избавить человека от страха, зависимости, рабского состояния духа. Это привнесет против преисполнения перед силой власти, могущей сделать личность игрушкой в руках диктатора, внешне использующего красные идеи, но использующего их исключительно для своего личного блага. М. С. Горбачев подчеркивал, что необходимо обеспечить строжайшее соблюдение таких демократических начал судопроизводства, как состязательность и равенство сторон, гласность и открытость, исключение всякой предвзятости, обвинительского уклонения, неукоснительное преведение в жизнь принципа презумпции невиновности.

— Личная совесть писателя... Общеизвестно, что самые заметные явления нашей литературы и искусства связаны с теми произведениями, которые создавались не сегодня. Не сегодня написаны «Дети Арбата», снято «Поклоние». Сегодня передко суетят на отсутствие современных произведений такого же уровня правды...

— Беда в том, что предыдущие годы были слишком тяжелыми для подлинных художни-

местного отделения «Интурист». Пока «Жон» и другие именитые коллективы колесят по стране и миру, Минкультура нужен был вполне ответственный ансамбль, труппа или театр — называемый как хотите, — что мог бы собирать валюту, не выходя со своего подворья. За Фусу был ГИТИС и мастерская Туманова, — он назывался специалистом по организации массовых зрелищ и, кстати, пробовал уже однажды создать эстрадный театр при молодежном центре в Киншиневе, но неудачно — не понравился начальству. Понятно, что на это предложение строптивый режиссер — работал он уже поморем на «Молдавфильме» — ответил соглашением. Требовалось склонить труппу, желательно из профессионалов, в квартирах не

опережая на много очков по мастерству, они уступали тем по естественности восприятия. Примерил на право быть в коллективе театра уже не он, проверяла не комиссия, а каса ма-ре: это самая «гостиная, проветренная», «бунчика» от калачей-плетенок и фарфоровой посуды. Труппа собиралась со всей республики, иные о такой работе на сцене и не мечтали. Впрочем, и сцены тут не было: какая может быть в светланке сцена? Пропуск в коллективах случился два условия: умение импровизировать и умение быть естественным. Остальное — работа. Ведущий артисткой, во всяком случае заметной, стала воспитательница детского сада. По понедельникам, когда у театра выходной, она возвращается в детсадик, где ведет танцевальную группу...

Театру Фусу от руки второй месяцы. Премьерный спектакль стал деревенским посиделкам, и первые зрители, немцы это были, приняли этот спектакль народного творчества на «ура». Театр, который, кроме «Литература щи арта», не замечали даже местная пресса, обретает, так сказать, международную популярность в нем побывали, посажу, все европейские представители. Не просто побывали, но и повеселились, поплыли и попели, потому что в масах маре пушкинские участки, сопротивление. Театр без имени и рекламы, но на звуки флуера и цимбала пробирается в этот нут и местный зритель. Артисты, они же и хозяева масы маре, встремляют каждого что самого желанного. И как бы многолюдно ни было, место зрителя всегда найдется: в масах маре тесно не выместить.

Придите и вы, посмотрите на молдавское гостеприимство не для избранных — на деле. Здесь заметна чистота народа, видны его корни, те самые, которые питают зеленый лист «Фрунзе верде» — от этих слов никак не уйдет народная молдавская песня. Лист зеленый — ее душа и символ. Любомир Портя, мастер народных инструментов, наблюдал за жизнью этого театра, сорвал с куста розы этот самый лист зеленый, приложил его к губам, и в музыку сельского ансамбля всплыл новый и дивный звук. В Молдавии, и я в этом убедился, все певуче и прекрасно, когда свободно и равно.

На днях Сильвиу возвелили.

— Я — зрительница, — сказала женщина, — я и дни слыхах оказалась в вашем доме. Разрешите, я очень прошу, привести к вам мою прабабушку. Она никогда не была в театре.

К юбилею Друца Фусу репетирует его «Каса маре», и, пожалуйста, то, что не ляется даже академическому театру, здесь, в гостиной, идет без наложений. Здесь жизнь, а не игра. «Приходите, — отвечает режиссер. — Каса маре впускает всех и оставляет у себя только добрых». Женщина привела в театр не только прабабушку по имени Катинка, но и всю свою семью родную и только в конце представления Фусу понял, почему Катинка развалила узел, что принесла с собой и стала повозливаться артистами, как своим односельчанам, старинным полотенца, одаривать их дневной работы кружевами, и артисты делали ей за это руки. Был обряд прощания — женщина видела свой предел и передавала свою эстафету младшим.

Бот там в Киншиневе родился театр, не отмеченный пока на рекламных щитах и афишных табло. Он еще не имеет названия, но говорят, что в министерстве хотят ему присвоить имя одного из классиков молдавской литературы. Это почетно, считает Сильвиу, но фольклор на парандже паркете, помните, скользит и падает...

— Театр должна быть демократичным, — говорит мне Сильвиу. — Другим его не представляю.

У Дома дружбы — дымчатые, «негласные», как скажет о них Фусу, стекла во всю стену — с улицы ничего не увидишь. За такими стеклами театра не получится. Каса маре режиссер найдет в частичном засорении, увидит крестьянскую постройку, правда, в масштабе четырех и одному, закрытую от постороннего взгляда охранными деревьями, — тут зрителя придется по душам. Тогда и скажет в Министерстве культуры: «Хочу сюда...» Интересно, мог бы он поставить этот ультиматум еще четыре года назад?

— Перестройка, — отвечает. — год от года, помните слова Чехова, выдаливают из нас раба...

Дирекция ВДНХ передала театрту без имени бесполезную для нее каса маре с оплатой аренды 52 рубля в год. Почему 52, а не 50 или 53, я не знаю. Фусу — тоже. Главное в том, что город за пять червонцев обрел новый театр, потому что все остальное — и копыры на стенах, и скамьи вдоль этих стен, утварь на печке, и прочая, — передавалось ему пустыне, на временное, не пользование даром. Омертвление в музейном зале, тут, в каса маре, оно оно, зияло, заработало. Ясно, что не сразу...

— Перестройка, — отвечает. — год от года, помните слова Чехова, выдаливают из нас раба...

На конкурсных отборах труппы он с удивлением увидел, что профессионалы в естественной обстановке избы уступают любителям.

В. ЛЕТОВ. (Наш соб. корр.)

КИШИНЕВ.

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

ДОСТОИНСТВА

ков. Почти в каждом удалось взрастить внутреннего редактора. Отказываясь от свободы творчества, писатель ломался, губил себя в зародыше. Эта болезнь добровольного отказа охватывала и вполне порядочных людей. Писателя, особенно начинающего, не печатают, он бывает сбитый и... ломается, начинает писать неправду, теряет внутренние нравственные ориентиры. Мы думаем: а ну-ка, в первые листы я перепишу что-то, вычеркну, только бы напечатали, а вот зато уж во второй... Это ошибки, подчас смертельные для художника. Пойдя однажды на компромисс, талантливые люди ломались иногда раза вдвое. Смогут ли они сегодня выпрямиться? Не знаю, но очень хотел бы это видеть.

Юрий Валентинович Трифонов сказал однажды: дальше легче не будет. Это было после его бурного телефонного разговора с редактором. Человек сдержаный, скромный, один из самых уважаемых наших писателей того времени, он вынужден был повысить голос и даже напомнить о том, что он лауреат Государственной премии... «На что же мне-то надеяться?» — подумал и тогда. И понял, что единственный выход — продолжать писать. Помимо всему, что сейчас мы и получили — это «широкие этажи»? Ведь раз тута неизвестно, каким образом подвести некоторые итоги. Этажа получается перекличка в строю: кто устоял? Стало видеть реальную картину нашей литературы. Много, и сожалению, жертв невосполнимых. Однако есть живые, хоть и раненые. Нужно время, чтобы они выдорвали и окрепли. Верю в здоровье силы нашего общества, нашего народа.

— Административные фильтры сегодня существенно перенесены. Но у каждого художника существуют и свои внутренние ограничения.

— Считаю, что это болезнь, от которой надо поскорее излечиваться. По-моему, запретных тем просто не может быть. Если же, сядешь за стол, ты сразу намечешь круг тем, которые «не пройдут», ничего стоящего у тебя не напишется. Запреты могут быть только нравственного свойства.

Посмотрите, какие произведения находятся в центре общественного внимания! Их написали люди, для которых трагические страницы нашей истории не были запретной темой и раньше. Они обладали достаточным мастерством, чтобы освободиться от наложенных им запретов. И быть открытыми, быть самими собой наедине с чистым листом бумаги.

Хотя должен сказать, что и сегодня еще многое из того, что не запрещено, считается как бы нежелательным — этакая мягкая чиновничья модификация категоричного «запрета». По собственной инициативе некоторых авторов уже на нижних этажах «пирамиды».

Между тем идеология социализма не строилась на отрицании разномыслия. Скорее наоборот. Великое революционное движение в России как раз было вызвано ненавистью к абсолютному самодержавию, и удача атмосфере все возможных запретов. Революция наша вырвалась отнюдь не в тепличных условиях. Трудность борьбы, однако, вынудила большевиков стремиться к единона-

чалию, жесткой дисциплине, единству мнений, бескомпромиссной борьбе с франшизистами. В конце концов необъятная, гипертрофированная власть сосредоточилась в одних руках, да и тому же тек, о «неполном союзе» властей» которых предупреждал в своем заявлении Ленин. Но и раньше классики марксизма предупреждали о том, что всякая власть разращивает, а абсолютная власть разращает абсолютно.

Последствия этого ощущаем и сегодня. Ведь до сих пор осталась жесткая, окостеневшая административная система — «пирамида». Обратная связь в этой системе сильно затруднена, а потому она с таким трудом поддается реструктуре, не в состоянии приспособиться к постоянно меняющимся условиям жизни...

— Перестройка вступила в решающий этап, сегодня особенно видно, что силы в обществе действуют самые разные...

— Сложнейшее время. Нет сегодня такого человека, который бы открыто сказал: «Я против перестройки». Все ли слова о поддержке перестройки искренни? Почему так упорно держится за «пирамиду» иные люди, особенно те, кто попал на ее «верхние этажи»? Ведь раз тута неизвестно, каким образом подвести некоторые итоги. Этажа получается перекличка в строю: кто устоял? Стало видеть реальную картину нашей литературы. Много, и сожалению, жертв невосполнимых. Однако есть живые, хоть и раненые. Нужно время, чтобы они выдорвали и окрепли. Верю в здоровье силы нашего общества, нашего народа.

— «Пирамида» — это повесть об ошибках судебных, нравственных и о трудностях их исправления. Вы пишете: «Да, по-прежнему звучали у нас в разных залах «запреты», «запреты на изображение в овациях», когда «все входят в овации... Тысячи и тысячи писателей, журналистов, редакторов, корреспондентов... работали на АТ-МОСФЕРУ, Атмосферу искаженных ценностей, замалчивания правды, создания искусственных фетишей...». Они работали как раз на то, чтобы государство, наше в составе которых были имена и фамилии, не было в состоянии привлечь для своих отраслей, и это было на самом деле возможно.

— Любой руководитель, не желая того, может ошибиться. Для того чтобы времена исправления не могли быть. Если же, сядешь за стол, ты сразу намечешь круг тем, которые «не пройдут», ничего стоящего у тебя не напишется. Запреты могут быть только нравственного свой

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

ЗАКОН БЕЗДЕЙСТВУЕТ

Ваша газета систематически печатает материалы в попытке спасти памятники отечественной культуры. К сожалению, эти благородные усилия слишком часто безрезультатны. На протяжении десятилетия мы являемся возмущенными свидетелями варварского разрушения важнейших элементов истории наших народов. И, кажется, никто и ничто не может остановить этот процесс.

Закон, призванный предотвращать такие преступления, не действует. Имеется в виду статья 230 УК РСФСР. Но даже если бы она и применялась, то мера наказания по этой статье совершение несоразмерна со значимостью преступления. Прощите ее, так как многие из нас, наверное, даже не знают: «Умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры, либо природных объектов, взятых под охрану государства, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 300 рублей».

Только чудо позволило нам сегодня видеть один из известнейших символов Москвы — храм Василия Блаженного на Красной площади. Чудо, потому что одному человеку удалось добиться отмены решения о сносе этого уникального памятника. А какое культурно-историческое наследие уже безвозвратно поглощено в результате действий безответственных руководителей временщиков! И, конечно, не только в Москве, но и по всей нашей многогранной стране.

В настоящее время пересматривается Уголовный кодекс. Нельзя упустить этот случай. Необходимо пересмотреть содержание статьи и ужесточить наказание. Ведь речь идет о серезном преступлении.

Наш закон предписывает привлекать к высшей мере наказания жулика, присвоившего несколько сот тысяч рублей. Все с этим согласны. В то же время человек, который распорядился снести Сухареву башню, остался безнаказанным и даже имя его неизвестно и не проклято в поколениях. Утрата бесценной и невосполнимой Правдой, однако, что Сухарева башня будет восстановлена, на чем настаивает общественность. Разве расходы на ее воссоздание созидаются с ущербом, нанесенным даже крупным жуликом?

Пришло обсудить на страницах газеты это предложение и довести до сведения Министерства юстиции СССР общественное мнение по этому вопросу.

Ю. СОЛОВЬЕВ,
председатель правления Союза драматургов
СССР.
МОСКВА.

РОСТОВСКИЕ ЗВОНЫ В ЧИЛИ

Статья Александра Миловского «Кому заснит колокол» (23 июня) напомнила нам такую историю. Лет двадцать пять назад, разобрав пьесу «Ростовские звонь», мы посыпали ее в подарок нашему другу, величенному поэту Пабло Неруде. И вот что пишет друг и биограф поэта В. Тейтельбойм в своей книге «Неруда», вышедшей в 1984 г.:

«Неруда, как и другие знакомые мне поэты, слушал музыку редко. Однажды, к своему удивлению, в застое его прослушивания обеих сторон долгиграющей пьесы. То была не симфоническая музыка. Не пение Карузо или Марии Каллас. Это были торжественные ростовские звонь. Пьесу прислали издатели. На следующий день он написал свою поэму «Колокола России». Военный набат, мирный благовест, свадебный перезвон. Он был потрясен. Он был заворожен этими звуками... «Заплечник, набат, заплещник, набаты, споем, о набаты, восславим бессмертные любви, это солнце, луна, океаны и землю — осанки словом человечью!»

В 1967 году, приехав в Москву, П. Неруда подарила нам только что вышедшую книгу стихов «Баркаролы», куда вошла и поэма «Колокола России». В дальнейшем эта поэма, которую знатоки считают одним из самых совершенных творений Неруды, не однажды публиковалась на русском языке в переводе Павла Грушко. Хотелось бы, чтобы те люди, которые в свое время, как рассказал Александр Миловский, пострадали за выпуск пьесы «Ростовские звонь», узнали и в таком отклике на их благородное деяние.

Вера КУТЕЙЩИКОВА, Лев ОСПОВАТ.
МОСКВА.

ЗА ТАИНСТВЕННЫМ ЗАБОРОМ

Украинская литература немыслима без творческого наследия великого сына Украины Ивана Франко, поэта и прозаика, драматурга и литературного критика, ученого и общественного деятеля. Приезжая в старинный Львов, украинцы и russины, поляки и славяне идут к небольшому дому на Стрыйского спуска, где расположены литературно-мемориальный музей Каменица — так по названию одного из самых известных, программных произведений знатока народе Ивана Франко.

Этот неприметный особняк поэту удалось построить с большим трудом: его семья постоянно еле-еле сводила концы с концами. Потомки сохранили скромную обстановку в комнатах дома. Здесь собраны многочисленные реликвии И. Франко, с которыми работники музея знакомят посетителей. Часть материалов находится в другом здании, когда-то принадлежавшем известному историку Михаилу Грушевскому. Но и при максимальном использовании каждого метра площади, включая даже бывшие подсобки, работники музея смогли разместить здесь только небольшую коллекцию документов в фотографий. Нет ни выставочного зала, ни элементарного гардероба.

Уже не одно десятилетие длится переписка сотрудников музея с различными инстанциями, от которых зависят дальнейшая судьба и расширение этого мемориального центра. Здесь давно отказались от мысли о достроике нового корпуса: понятно, что наименьший Министерства культуры распоряжения не так уж велики. Да и нет в том надобности: взоры сотрудников музея и посетителей поневоле падают на скрытые за антрацитовыми заборами просторные склады, адреса которых не ссылаются ни

в одном доступном городском справочнике. Однако, несмотря на строгую охрану, львовяне знают, что эти усадьбы, хотя и подчинены они военному ведомству, — далеко не секретные объекты. В одной из них была оборудована «маленькая» гостиница для высоких военных чинов. Прямо перед входом в музей Ивана Франко еще один железные ворота, покрашенные в защитный цвет. Они преграждают путь к дому, где установлена мемориальная доска, рассказывающая, что здесь жил видный поэт-песенник и боец за воссоединение западноукраинской земли с Советской Украиной Александр Гаврилов. Но называют это здание не иначе как «генеральский дом». Из музейных окон нетрудно заметить, что за забором скрыты, ни допустимы нормы жилплощади даже с учетом положенных льгот...

Неужели социальная справедливость не имеет никакого отношения к военному ведомству?

Передача этой «латифундии» городу полностью решит целый ряд проблем. Открытие франковского мемориального центра, создание литературного музея, о котором давно мечтают львовяне, обеспечит будущее отдела франковистики Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР.

Р. БРАТУНЬ,
писатель.

ЗАДУШИ КОНКУРЕНТА

Я восемь лет проработала в Кемеровском бюро путешествий и экскурсионной выставки «Методист», а потом и экскурсоводом. Две мои коллеги имеют стала еще больше — 16 лет и 12. В последние два года мы попали в немилость администрации и некоторых других работников бюро. Не вдаваясь в подробности конфликта, скажу, что мы пытались урегулировать его юридичными путями.

Когда же это не удалось, у нас родилась идея создать свою организацию, где мы могли бы максимально использовать собственные творческие возможности. Создали кооператив «Экскурсус». Было, что нам могут помешать, заручившись поддержкой Кемеровского городского сада, который и стал нашим предпринимателем-гарантом. И вот когда от этого узлы на нашей прежней службе — в Кемеровском бюро и облизовете по туризму, для нас начались снова черные дни. Несколько экскурсоводов запретили сотрудничать с нами. Автобусы «Турист», которых подчиняется обособлено, запретили (в устной форме) выдавать для нас автобусы. И хотя эти прекрасные, комфортабельные автобусы пространяют или работают на заводах, в других организациях, занимающихся простым извозом, так как бюро не в состоянии обеспечить их работой — нашему кооперативу автобусы не дают.

Много того, выяснилось, что Кемеровское бюро обратилось в горисполком с жалобой на наш кооператив, мотивируя тем, что мы украдли тематику бюро и проводим точно такие же экскурсии. Директор бюро И. Морозов просит горисполком проверить нашу работу (чтому мы были бы только рады) и закрыть (!!) кооператив. В противном случае он вынужден будет обратиться в суд... И вот вместо нормальной конкуренции — вражда.

Мы уже от всего устали. Еще пока есть желание работать, создавать новые экскурсии, есть хорошие планы, которые реально осуществлямы. Но все упирается в транспорт. Без него мы ничего. За столь короткий срок существования нашего кооператива мы сделали гораздо эффективнее, чем борьба пешеходный, содержащее центральную экспкурсионно-методическую отдел. Мы чувствуем, что можем сделать больше, если нам не будут мешать. Но... Надолго ли нас затаит сражаться с такими хозяевами при креслах?

Т. МУШТАЕВА,
член КПСС, экскурсовод I категории.
НЕМЕРОВО.

САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ

В последние времена в печати появляются замечания на конкурсах красоты, проходящих в Вильнюсе и Москве. Вообще-то и подобные мероприятия относятся довольно спорной теме, для которых не всегда ясно, что же это. Лишь бы не планировали.

Все говорят о выдвижении возраст, профессию, адрес и телефон претендентки должны указывать, представить свои фотографии.

Но вот дальше читают из музейных условий: «конкурс — только девушки!»

Это, простите, как понимать? Примите спрашиву из женской консультации на предмет удовлетворения необходимости? Наверное, предусмотрели и заразят, что спрашива могут быть либо мужчины, тогда задача здора по отсече сомнений!»

С. МИХАЙЛОВА,
24 года, студентка.
ВОЛГОГРАД.

МЕШАЕТ ЛИ ШКОЛА БОЛЬНИЦЕ?

В «Советской культуре» 4 июня было опубликовано коллективное письмо «А больница не звонит». В нем речь шла о том, что начатое в Новосибирске строительство комплекса зданий высшей партийной школы отвлекает средства от социально-культурных нужд города и поэтому, по мнению авторов, является нецелесообразным.

Такая постановка вопроса сандвичевствует о недостаточной осведомленности авторов письма. Строительство партийного здания в Новосибирске ведется по решению ЦК КПСС не за счет государственного и там более местного бюджета, а исключительно за счет бюджета партии.

Здание, в котором работает Новосибирская высшая партийная школа, было построено еще в 30-х годах и сейчас находится в аварийном, пожароопасном состоянии, требует капитального ремонта. К тому же школа испытывает острую недостаток аудиторного фонда и мест в общежитиях. Если раньше Новосибирская ВПШ была областной, то настоящее время она обязана готовить кадры для всей Западной и частично Восточной Сибири. По решению ЦК КПСС, уже в ближайшие пять лет контингент обучающихся в ВПШ увеличится более чем вдвое. Отсюда следует, что строительство зданий нового комплекса высшей партийной школы является абсолютно необходимо.

Но это только одна сторона вопроса. Другая

состоит в том, что строительство высшей партийной школы в Новосибирске неправомерно противопоставлять строительству больниц и школ в нашем городе. Мы считаем, что эти проблемы следует рассматривать не изолированно, а в тесной взаимосвязи. Качественная подготовка партийных и советских кадров в стенах Новосибирской межобластной партийной школы будет способствовать лучшему решению тех действительно остройных социально-бытовых проблем, с которыми которых спрятаны обеспокоены авторы письма.

В. ИВАШЕНКО, профессор, И. СТРЕМЯКОВА, профессор, В. КОРОЛЕВ, старший преподаватель НВПШ.

ПРАВО НА КНИГУ

В письме «Новое по-старому» (4 июня) читатель газеты Генрих Гунн подверг резкой критике «Положение о порядке выпуска книг за счет средств автора», принятые Госкомиздатом СССР 4 апреля 1988 года и опубликованное в газете «Книжное обозрение» (15 апреля 1988 г.).

Он не увидел в положении «не только ничего нового, перестроенного, но и ничего отвечающего простому здравому смыслу». А поскольку газета не дала рядом многое, более объективного читательского мнения или хотя бы своего комментария, боюсь, что массового читателя может сложиться неправильное впечатление.

Тыччи людей хотели бы надать свои книги, но не могут. Причин тому много: мало издательств последнее годы и в книгоиздательском деле торжествуют административно-командные методы управления, валовые, коммерческие показатели, имела места тенденция к сокращению количества названий, то есть к уменьшению возможностей выбора, в издательскую деятельность, увы, тоже стали проникать коррупция, местничество, кумовство, протекционизм...

Мы уже от всего устали. Еще пока есть желание работать, создавать новые экскурсии, есть хорошие планы, которые реально осуществлямы. Но все упирается в транспорт. Без него мы ничего. За столь короткий срок существования нашего кооператива мы сделали гораздо эффективнее, чем борьба пешеходный, содержащее центральную экспкурсионно-методическую отдел. Мы чувствуем, что можем сделать больше, если нам не будут мешать. Но... Надолго ли нас затаит сражаться с такими хозяевами при креслах?

Т. МУШТАЕВА, член КПСС, экскурсовод I категории. НЕМЕРОВО.

Положение об издании книг за счет средств автора нельзя вырывать из контекста мер Госкомиздата СССР по демократизации книгоиздания в стране. И на этом пути такая форма, как выход рукописи в авторской редакции, без рецензирования — шаг вперед, ускорение. И, кстати говоря, люди, еще не привыкшие за «кровь сердца» брать чистоту, горячо поддерживают расширение возможностей выйти к читателю со своей книгой. «Положение...» всем предоставляет равный шанс. Книги, выпущенные за счет средств автора малыми тиражами, — чем не пробные выпуски? Получив общественное признание и спрос, они могут быть переизданы на общих основаниях.

Когда издателям надо отказать авторам, они, как щитом, прикрывают «невхатые» бумаги. Издания за счет автора в тех параметрах, которые поддерживает «Положение...», являются малотиражными, до 3 тысяч экземпляров. Для того чтобы осуществить его, бумаги нужны крохи. К примеру, на сборник стихов объемом в печатный лист (700 стихотворных строк) потребуется всего от 24 до 30 килограммов бумаги.

Сейчас в московских издательствах, с которыми мне удалось связаться, рассматривается до 200 авторских заявок. Начинают выпускать книги за счет авторов издательства «Художественная литература», «Советский художник», «Детская литература», «Малыш», «Искусство», «Московский рабочий», «Советский писатель». Категорически против издания авторов за их счет высказались только издательство «Молодая гвардия». Его главный редактор Н. Машковец, в том самом ключе, о котором говорилось выше — нет бумаги, нет мощностей, — выступил на страницах газеты «Социалистическая индустрия» («Не слышу

апплодисментов!», 26 июня 1988 года), а генеральный директор тем же доводами обосновал свою точку зрения в записке ЦК ВЛКСМ. В то же время «Молодая гвардия» запустила в производство собрание сочинений Михаила Алексеева в восьми томах, не дождавшись даже решения коллегии Госкомиздата СССР на ее счет. Здесь расход бумаги на 1 том — 59—60 тонн! А совсем недавно издательство пародировало читателей сразу двумя поэтическими сочинениями Юрия Чехонинского — первым, «Собеседником», подписано в печать 1.10.87 г., второй — «За порогом» — 20.10.87 г.. Где же уж тут взять «свободные мощности» и «фонды бумаги»?

Как видим, реализация нового положения торонится и нежеланием издателей что-либо менять в своей жизни.

Новизна документа, которую, мне кажется, не понял, не оценил Генрих Гунн, — в самом подходе к практике книгоиздания в стране, в отказе от привычных стереотипов. Сводить же и желание Госкомиздата получить дополнительные прибыли — глубокое заблуждение.

Л. ХАНБЕКОВ,
и. о. заместителя главного редактора
Главной редакции художественной литературы
Госкомиздата СССР.

КУЛЬТУРА ПОД ПРЕССОМ

Культура никогда не была доходной частью бюджета, а для тех, кто называет ее «массовой культурой» в мировой практике есть более точные определения — «шоу-бизнес» или по-русски — индустрия развлечений.

В Австрии, например, владельцы крупных компаний, вкладывающие часть своей прибыли в развитие культуры (организация художественных выставок, музыкальных фестивалей с привлеченными лучшими симфоническими коллективами и т. п.), полностью освобождаются от государственных налогов и пошлин, в бизнесе занимающиеся шоу-бизнесом, выплачивают, как и все промышленники, прогрессивный налог. Тем самым государство стимулирует развитие культуры.

Пока мы не научимся разделять эти два

ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА

Холодным январским днем 1948 года по заснеженной Москве двигалась траурная процессия. Тысячи людей провожали в последний путь человека, чье имя еще при жизни стало легендой в театральном мире. На черных лентах множества венков светились надписи: Соломон Михайлович Михоэлс. И выражением общей скорби звучало на гражданская панихида слово Фадеев: «Ушел от нас прекрасный художник, осязанный славой, величайшей славой, выпадающей на долю немногих избранных, на долю тех мастеров, о вдохновленном творчестве которых будут написаны книги, чьи имена будут долго, века, быть может, живы для всех, кому дорого искусство».

Тогда, в январе 1948-го, еще никто не подозревал, что вскоре совсем иные слова зазвучат по адресу Михоэлса. «Презрительный буржуазный националист», «жалкий американский шпионом» назовут его, и на долгое время имя народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, кавалера ордена Ленина, профессора, художественного руководителя Государственного еврейского театра будет вычеркнуто из истории страны и истории искусства подобно тому, как будут вырезаны из кинофильма «Цирк» кадры, запечатлевшие его в маленьком эпизоде.

Как же он был, этот художник, осязанный славой при жизни и униженный после смерти? Почему у истоков его трагедии оказался «вдохновитель, наставник и друг советского искусства»? Далеко не просто ответить на эти вопросы. Судьба Михоэлса требует к себе пристального внимания, ибо он — плоть от плоти своей эпохи, человек и художник, вобранный в себя стремительный ритм ее грандиозных социальных преобразований и в то же время ставший жертвой одного из самых мрачных периодов истории нашего общества.

«...Интерес к театру обнаружил в раннем детстве», — напишет Соломон Михайлович в автобиографии. Днепр, где родился в 1890 году мальчик, именем фамилии Бояси (Михоэлс — театральный псевдоним), он скоро покинет. В пятнадцать лет поступит в Римское реальное училище, а по окончании его — в Киевский коммерческий институт. Судьба словно испытывала юношу, предлагая на выбор различные варианты будущего пути. В 1915 году, казалось, все решено окончательно: Михоэлс — студент юридического факультета Петроградского университета. Но революция внесла свою коррекцию в биографию будущего мастера.

В 1935 году он вспомнит: «На вопрос, как я стал актером, я мог бы ответить, что на первый взгляд это было чрезвычайно случайным. Воз врашаясь из университета, где я учился, я встретил приятеля... который сообщил мне, что открывается еврейская театральная школа. И сразу понял значение этого события — театральная школа в истории еврейского театра не существовала... Мне было тогда двадцать девять лет, и если бы умудрился, то это становилось очень показательным. Это значит, что эти двадцать девять лет были прожиты в прошлом, которое не давало мне возможности отдать своему призванию, и что именно революция внесла мне широкий простор, дала возможность всему отдаться искусству».

С тех пор до последнего своего часа Михоэлс будет служить своим искусством делу революции. А пока был — холопом Петрограда 1919 года, мобилизовавшим последние силы на борьбу с подстегивавшими восстаниями Юденича, и скромной студией под руководством А. М. Гравозского, где делал первые ученические шаги 29-летний начинающий актер. В 1927 году критик М. Загорский напишет, что неизвестно, как бы сложилась судьба группы, «если бы этот театр не нашел такого блестящего актера, каким показал себя Михоэлс».

Произойдет это уже в Москве, где студия получит статус Государственного еврейского театра (ГОСЕТ), а имя Михоэлса засверкает в созвездии театральных гигантов тех лет. И его игра будут восторгаться зрители, как восторгались они мастерством Пашиной и Хмелева, Тарасова и Шукшина, Гарина и Ильинского...

Становление театра как равного среди других театров народов нашей страны, горнилов для революции, — украинского, белорусского, азербайджанского, грузинского, армянского, было и временем становления его будущего актера. Оценивши годы, он позже скажет: «Театр оказался аккумулятором лучших творческих сил. К нему тянулись художники, музыканты, писатели общественные деятели. Переоценка старых ценностей стала линией идеологического поведения театра. Он с ожесточением обстреливал идеологические позиции местечковых масс и мелкобуржуазной интеллигенции с высот творений Менделея Мойхер-Сфорина — патриарха еврейской литературы, Шолом-Алейхема и Переца...»

Эта линия театра заметно проявилась и в его первой «московской» постановке «Вечер Шолом-Алейхема», в спектаклях «Колдуны» (200.000). «Три еврейские изюминки». О последней работе «Известия» напишут: «В качестве легкого, веселого спектакля этот вечер пародий — из ряда воинствующих зрелищ... Все три пародии густо пронизываются социальным содержанием, струя антирелигиозности, антиправославия, антиконсерватизма...»

Национальный по своему характеру, ГОСЕТ был прежде всего театром страны победившей революции, провозгласившей равноправие наций и народностей. И он доказал это во время первых зарубежных гастролей 1928 года, когда труппа отправлялась по городам Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Австрии. Эти гастроли проходили тогда, когда зарождавшийся фашизм уже калечил души обычайтелей, раздувал национально-расистские страсти. Вот почему советский полпред во Франции отметил, что поездка театра стала фантомом не только большой художественной ценности, но и событием политического значения. А Михоэлс с гордостью скажет после возвращения, что почти все артисты встречались и проводили пение «Интернационал» — так свободомыслящая Европа приветствовала театр страны Октября.

Они вернулись победителями, хотя и без главного режиссера — Грановского остался за рубежом, чтобы поставить для «Лес-синг-театра». Впрочем, многие были уже ясно: отныне группе придется работать без прежнего руководителя, так до конца и не понявшего дух революционных преобразований в жизни и искусстве, в этот дух вhaled тогда умы лучших советских актеров и режиссеров. О премиане Грановского дважды мнению не было: в 1929 году ГОСЕТ возглавил С. М. Михоэлс.

Он достаточно ясно представлял, каким путем должна идти группа, какой должна стать ее программа. Как великий актер, как личность Михоэлс сразу же перенес рамки национального театра и потому стремился раскрыть их для коллегией. «То, что было написано им...» — отметят позже Леонид Леонов, — претворялось в его творчестве в культуру общечеловеческую и, как ручеек, вливавшуюся в многонациональный поток культуры на-

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ АКТЕРА МИХОЭЛСА

шай Родину». Не случайно был столом общения и кругом друзей актера, в число которых входили А. Н. Толстой и Ю. А. Завадский, И. С. Козловский и М. Тарханов, академики А. М. Гравозский, А. Орбели и П. Л. Капица, М. М. Климонтович и И. Л. Андronиков.

Дружба была для Михоэлса понятием прежде всего национального. «Он не мог оставаться зрителем, если друг был в беде», — напишет в своих воспоминаниях его жена Анастасия Павловна Потоцкая. — В дни так называемых «разгромных» статей по телефону звучали слова: «Это я, Михоэлс. Просто подошел голос... Талант шел навстречу таланту, потому что друзья всегда вырастали в том питательной среде, которая называется глубоким уважением, настоящим доверием, иногда и большой, нежной любовью».

В предвоенные годы талант актера расцвел с особой силой. 1935-й был объявлен годом Шекспира. К нему готовились деятельно. Выдающимся именем, по общему мнению, стал спектакль «Отель» с Остужевым в главной роли. Театральная общественность воссторгалась Бабановой, исполнившей роль Джулетты в Театре Революции. ГОСЕТ сыграл «Короля Лира», и критика единодушно признала Лира — Михоэлса одной из вершин в творчестве актера.

Современники вспоминали: спектакль начидался шествием приదворных под торжественные звуки церемониального марша. И вдруг музыка обрывалась. В полной тишине, сгорбившись, кутаясь в мантлю, как в домашний калат, появлялся Лир. Ни на кого не глядя, он медленно брел к трону и стаскивал за ухо агентов Берии. «Не стану гадать, — читаем в книге, — почему Берия, который мог бы спокойно арестовать Михоэлса, прибег к злодайской маскировке...»

«Он был убит, и никакой катастрофы не было, — писала Аллилуева. — «Автомобильная катастрофа» была официальной версией, предложенной моном отцом, когда ему доложили об исполнении...»

О том, что в официальной версии гибели Михоэлса сомневались многие, говорил и Эренбург в своих воспоминаниях «Люди, годы, жизнь». Ссылаясь на одну из газет, выходивших в Литве, он писал о том, что актера убили агенты Берии. «Не стану гадать, — читаем в книге, — почему Берия, который мог бы спокойно арестовать Михоэлса, прибег к злодайской маскировке...»

Конечно, мы не можем настаивать на абсолютной достоверности этих и других подобных версий. В них предстоит разобраться, тем более что еще живы люди, которые могли бы пролить свет на случившееся и на то, что последовало вслед за смертью Михоэлса, ставшей как бы предлюдной и трагедии, разыгранной по нотам, черные знамя которых были выписаны Сталиным и его окружением. Спустя несколько месяцев разверзлась камни борьбы с «бездорожными космополитами». Тогда же закроют и ГОСЕТ, закроют с неизуинской формулой «за нерепетабельностью». Вскоре будут уничтожены и почти все члены Антифашистского еврейского комитета: в августе 1952 года расстрелят поэтов и писателей И. Фёдорова, П. Мариниша, Д. Бергельсона, Л. Квитко, актера В. Зускина, многих других. А 13 января 1953 года, в пятую годовщину гибели Михоэлса (как горька порора бывает ирония истории!), его вновь погадают на страницы газет. В сообщении «Арест группой врачей-предателей» будет сказано, что арестованные получали директивы «об истреблении руководящих кадров в СССР» из США через «известного еврейского бурикунского националиста Михоэлса»...

Но походило ли все это на тщательно спланированную акцию, рассчитанную не на один год, жертвами которой стали многие выдающиеся представители советской культуры, искусства, науки, медицины? Страшно представить, что стране и народу, стоявшим на дрожжах безумного восхваления, предвосхитила иную трагедию, замешанную на крови сотен тысяч репрессированных?

«Я — центр мира. Ничего нет выше меня... Все — ничтожно, все — тщетно, истина только в моей мудрости, только моя личность имеет цену!» — так трактовал Михоэлс образ Лира, так он и напишет об этом в 1936-м, рассказывая о работе над ролью. Тогда эта статья не будет напечатана, но год спустя, в тридцать седьмом, в журнале «Театр» появится другая его статья «Об образе вообще и Лира в частности», где актер скажет, что, на его взгляд, трагедия шекспировского героя — это трагедия обанкротившейся, ложной идеологии.

Были ли все это известно Стalinу? Подтверждений тому нет, да и не было «вокзда» в ГОСЕТ. Вряд ли читал он и журнал «Театр». Впрочем, и шекспировская трагедия как таковая интересовала его мало.

— Слушай, отец! Всей душой, всем сердцем, всей мысли, всем, чем я владею, служу советскому народу!

мощью премий своего имени и прочих наград, вряд ли мог обойти своим вниманием и ГОСЕТ, и деятельность его руководителя.

Как он мог тогда относиться к ней? Здесь важно отметить, что, обретая легенды репресированных, среди которых были люди всех национальностей, в казни, тюрьмы и лагеря, Стalin в качестве своеобразной «внтрини», обращенной к остальному миру, использовал в тридцатые годы выдающиеся произведения народов СССР, в том числе и созданные в национальных театрах (впрочем, и самим эти театрам), как свидетельство торжества национальной политики, широко декларируемого «вокзда народа». Это было в своем роде «выставка достижений народного хозяйства»: деятели национальных театров в ту пору щедро (и, кстати, абсолютно заслуженно) награждались орденами, им присваивались высокие звания, вручались премии.

На предвоенные годы приходится и взлет общественной деятельности Михоэлса. Он руководил театральной секцией Комитета по Стalinским премиям, входил в состав художественного совета Комитета по делам искусства, участвует в работе редколлегии журнала «Театр», является членом президиума ВТО. И орден Ленина, врученный ему в 1939-м, и присвоенное тогда же звание народного артиста СССР, и торжественное празднование его 50-летия в ЦДРФ, происходившее в 1940 году, — все это явные признаки официального признания заслуг артиста. Но ведь мы теперь слишком хорошо знаем, что в те годы и впоследствии, и уничтоженному человеку могла порой всего лишь одна подпись, начертанная синим карандашом...

В августе 1941 года Михоэлс, заочно приговоренный Гитлером к смерти, избран председателем Антифашистского еврейского комитета. А спустя два года вместе с членом этого комитета поэтом И. Фёдоровым на дипломатической миссии в США, Канаду, Мексику и Англию. Сотни тысяч людей с восторгом встречали посланцев Советского Союза — великой страны, громившей фашизм. Той страны, о которой в годину военного ликвидации Михоэлс писал: «Сегодня мы с особой страстью говорим о любви к нашей Родине, ибо наша великая Родина — это молодость, это величайшая гуманистическая культура, это наши плодородные земли, наши насы и реки, это наш язык, это наша свобода, счастливый народ и радость его творчества. Но непрерывно с гордым чувством любви к Родине в наших сердцах живет и чувство беспощадной ненависти ко всем, кто пытается встать на пути свободолюбивых, вечного творчества народов...»

После Победы ему оставалось жить еще почти три года. Три года, отравленные горьким чувством недоведения от происходящего. Он помнил, что уничтожался тот вслеск свободы, осознания собственной силы, которую интеллигенты, как и весь народ-свободитель, почтывали в ходе победоносного завершения войны. Надежды на перемены не оправдались. 1946-й год ознаменовался печально известным постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград». Затем репрессии обрушились на кинематограф, театр, музыкальную культуру. Одни из журналов той поры услужливо провозглашали: «Надо решительно раз навсегда покончить с либеральным попустительством всем этим эстетическимничтожеством, лишенным здорового чувства любви к Родине и народу, не имеющим за душой ничего, кроме злопыхательства и раздутого самомнения. Надо очистить атмосферу искусства от антипатриотических элементов!»

«...Официальная версия о гибели Михоэлса — автомобильная катастрофа. Случилось это в Минске 13 января 1948 года. Туда Соломон Михайлович приехал вместе с критиком Голубинским-Потаповым как член Комитета по Стalinским премиям, чтобы посмотреть ряд спектаклей. Вдвоем они и погибли, и смерть эта тогда же вызывает недоумение многих...»

Светлана Аллилуева в книге «Только один год» расскажет, как однажды на даче она стала отца, разговаривающего с кем-то по телефону. Он молча слушал собеседника, а потом произнес: «Ну, автомобильная катастрофа... Талант шел навстречу таланту, потому что друзья всегда вырастали в том питательной среде, которая называется глубоким уважением, настоящим доверием, иногда и большой, нежной любовью».

Спектакль Аллилуевой в книге «Только один год» рассказывает, как однажды на даче она стала отца, разговаривающего с кем-то по телефону. Он молча слушал собеседника, а потом произнес: «Ну, автомобильная катастрофа... Талант шел навстречу таланту, потому что друзья всегда вырастали в том питательной среде, которая называется глубоким уважением, настоящим доверием, иногда и большой, нежной любовью».

Известный поэт и критик Аполлон Григорьев как-то скажет: «Что у нас есть несомненно — так это три поэта что гениальные поэты на сцене, и из них два — женского пола. П. Васильев, г-ня Мурзакеева и Линская».

Марфа Николаевна Мурзакеева родилась в Москве 150 лет назад, училась там в театральном училище, где золоченой крышкой одного из саркофагов можно прочитать надпись: «Здесь предано земле графини Прасковьи Ивановны Шереметевой. Родилась 1768 года июля 20 дня. Скончалась в Петербурге 1803 года февраля 23 дня».

А позже на свет она в семье крепостного кузнеца Ильи и Елизаветы — Мурзакеевых — вышла замуж за барона Ф. Шереметеву.

Марфа Николаевна Мурзакеева родилась в Москве 150 лет назад, училась там в театральном училище, где золоченой крышкой одного из саркофагов можно прочитать надпись: «Здесь предано земле графини Прасковьи Ивановны Шереметевой. Родилась 1768 года июля 20 дня. Скончалась в Петербурге 1803 года февраля 23 дня».

А позже на свет она в семье крепостного кузнеца Ильи и Елизаветы — Мурзакеевых — вышла замуж за барона Ф. Шереметеву.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

Сейчас Мурзакеева вспоминают как первую актрису в истории русского театра.

ИЗ ВЕНГЕРСКОГО БЛОКНОТА

ЛАТЬНЬ НА БЕТОНЕ

Обуда — древнейшая часть Будапешта. Мощная дуга бетонного моста, перекинувшая над руинами античных построек, древнеримские мосты стояли здесь, в совсем рядом, в Античном, легионеры, кресты-мечи, провозглашали нового императора — Валентинiana, Знаменитый Дион Кассий, известный Панионии, которая называлась Трансдунайной, писал об Адриане: «Мы видели, что когда-нибудь на этих берегах поднимется чудесный город Будапешт».

Последние военные сводки с ирано-иракского фронта сведутся о непрекращающихся

Но вот поступила важная новость: Иран согласился признать резолюцию 598 Совета Безопасности ООН, призывающую искать пути урегулирования двустороннего конфликта политическими, а не военными средствами. Кровопролития

весьма длительная война унесла более миллиона жизней, нанесла огромный ущерб экономикам обеих стран, также сказалась на моральном здоровье их народов. Настойчивое желание искать компромиссы, отправленные точки политического диалога, сведено на нет усилия

международного сообщества, призывающего к прекращению огня. Ведь всем было ясно: эта война противоречит коренным интересам как иранского, так и иракского народов, создает опасный очаг напряженности в зоне Персидского залива мощную военно-морскую армаду и способствующих таким образом расширению

правда, отдельно, вне связи с ирано-иракским конфликтом. Но именно решение Ирана присоединиться к резолюции 598 породило у всех надежду на скорое прекращение братобуйянской затяжной войны.

Как заявил журналистам исполняющий обязанности пост-

ИРАН-ИРАК: ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ?..

иранского представителя Ирана при ООН Мохаммад Джавар Махмуди, его страна не выдвигает никаких предварительных условий на пути выполнения резолюции в рамках плана генерального секретаря ООН по претворению ее в жизнь. «Мы считаем, что наше выступление БМС США из Персидского залива внесет определяющий вклад в прекращение войны между Ираном и

Ираком», — подчеркнул иранский представитель. Согласие Ирана с резолюцией Совета Безопасности политических наблюдателей расценивают как важный поворот в развитии ирано-иракского конфликта, как шаг, способствующий его решению политическими средствами.

(Соб. инф.)

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Золотой храм — святая синхская религия — известна как Харшандир Сахи и Дарбар Сахиб. О его строительстве слагались легенды. История Золотого храма тесно связана со священным водопоем, первые упоминания о котором содержатся в древниндийской литературе.

При первом строительстве храма, который, вероятно, был построен в 1500 году до нашей эры, он не может сказать ни одна историю. Известно лишь, что император Ахилл Великий, один из первых могольских правителей Индии (1542—1605), даровал земли, прилегающие к храму, третьям гуру (духовным учительницам) синхов Гуру Амара. Тот отдал эти земли подарком своему краинику, который, вероятно, был первым синхом, тогда передал эти земли дочери гуру, Бине Бане. С благословением отца она приняла этот дар. Вскоре Гуру Амар Дас построил у юго-западного крыльца храма, где и поныне сохранился до наших дней. По преданию, третий гуру стал самодержцем Индии, и синхи, связанные с ним, включили его в историю. Так и было: великая пророкесская выдающаяся, а ворона, окнувшаясь в воду пруда, превратилась в прекрасного лебедя. Позже листвы растущей на берегу водоема вспыхнули на сам землю своего друга и настанчика от синхов, и синхи получили великое обновление. История о том, что синхи и погибли в храме Амритсарвар «Источник митрая». На берегу было решено воздвигнуть недобывший ирпинский храм. Это было сделано, и вскоре вокруг храма высосла деревни, за которой по сей день закрепилась название Гурувар.

Пятый гуру — Гуру Адриан Дас, покровитель берега источника, вынужденный и приказал вымыть иракской пыткой. После этого Амритсарвар стала представлять собой притягательной формой водомыши шириной 150 метров. Гуру Адриан Дас, глядя на это, вспомнил, что центр синхской религии — Форт Амритсар, и решил, что если вода из золотого храма будет залита в 1500 году. А в 1501 году Золотой храм был залит. Внутри он украшен богатой резьбой и драгоценными нарядами. Священная книга синхизма — «Гуру грант сакхи» была переведена под аюрведическую систему иракской медицины. Синхская книга Амритсарвара получила название Амритсар. Храм

несколько раз разрушали и разграбляли отряды мусульманских мародеров. Свой теперешний вид онобрел в 1803 году.

Тогда же он стал святым синхской религии. Именно в это время столица синхизма была переведена из Лахора в Амритсар. В 1805 году, стоящий напротив Золотого храма, был создан и в этот период произошло перенесение синхизма в минтаризированную секту. Гуру Харгобинд создал синхскую армию, которая успешно соперничала с армией Великих моголов. В 1846 году на приватной резиденции Амритсара Томас Бартон смартмистами стала органом политического управления синхов. Собравшиеся под его сводами синхи слушали не религиозные гимны, баллады о военных подвигах своих предков. Здесь же создавались племя будущих сражений. В начале XIX века Амритсан также разбил синхов и миндаризированных синхов. Синхская армия начинала играть одну из ведущих ролей и созданный с разрешения колониальных властей Комитет по управлению гурдариами не только возродил Амритсан, но даже расширил его полномочия. Террористы использовали земли Амритсара для сопротивления индийским властям в 1857 году. В обоих зданиях сильно пострадали. Во время выхода войск из Золотого храма правительство вернуло Амритсану то же, что и пяти первоосновникам полностью отстраивавшимся. Министру по делам земельных земельных участков Амритсару было решено выдать земли изобильной ирпинской выездной губернии. Они полностью разобрали здание и построили на его месте новое.

Наиболее критическая фаза недавней истории Золотого храма связана с неоднократными попытками экстремистов превратить его в свою твердыню. Террористы взорвали в мае 1984 года здание Амритсара, в котором находился индийский посольский представитель в Амритсаре. В мае 1985 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1986 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1987 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1988 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1989 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1990 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1991 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1992 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1993 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1994 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1995 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1996 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1997 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1998 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 1999 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2000 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2001 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2002 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2003 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2004 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2005 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2006 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2007 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2008 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2009 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2010 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2011 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2012 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2013 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2014 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2015 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2016 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2017 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2018 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2019 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2020 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2021 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2022 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2023 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2024 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2025 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2026 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2027 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2028 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2029 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2030 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2031 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2032 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2033 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2034 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2035 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2036 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2037 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2038 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2039 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2040 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2041 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2042 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2043 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2044 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2045 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2046 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2047 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2048 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2049 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2050 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2051 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2052 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2053 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2054 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2055 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2056 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2057 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2058 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2059 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2060 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2061 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2062 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2063 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2064 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2065 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2066 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2067 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2068 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2069 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2070 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2071 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2072 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2073 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2074 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2075 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2076 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2077 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2078 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2079 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2080 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2081 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2082 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2083 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2084 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2085 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2086 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2087 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2088 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2089 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2090 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2091 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2092 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2093 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2094 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2095 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2096 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2097 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2098 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2099 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2100 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2101 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2102 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2103 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2104 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2105 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2106 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2107 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2108 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2109 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2110 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2111 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2112 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2113 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2114 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2115 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2116 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2117 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2118 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2119 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2120 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2121 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2122 года в здании Амритсара были заложены бомбы, но не взорвались. В мае 2123 года в здании Амритс

ТРАМВАЙ «РЕТРО»

Старожилы Одессы хорошо помнят трамваи, которые шли по Большой Фонтане. Летом на этом маршруте были открыты вагоны, без стен с ажурными решетками и деревянными перилаами. Теперь по линии, связывающей город с курортным районом, идут современные скоростные трамваи.

Но вот на маршруте № 16 можно увидеть старинный белгийский вагон из прошлого.

ИЗОМОСТ «СК»

О кораблях и людях

Русская моринистика в определенном смысле — почти наука. Придирчивый педант, в их среде моряков породично, обычно не имеет возможности прииться к «портретам кораблей» (существовал такой жанр), к их положению относительно ветра, течения и друг друга. Точность рисунка, доскональное знание разного, тактика, дактиративных украшений были своего рода реалией. Известно, что один из патриархов отечественной моринистики Александр Бегров гневалась и не признала доистория живописи изображением парусника, ажеле, не дай бог, допустим, какая-либо небрежность, скажем, фальшивое изображение парусника. Где же было здравомыслия?

Такая суровость объясняется просто: многие из моринистов сами прошли огни и воды морской службы, знали ее до конца, из эстетических кредитов формировались в ходе учебных и боевых плаваний на кораблях, славящихся щегольским видом. Блеск мадьяри, теплый дак, матовый оттенок окрашенной древесины, строгий порядок трюмовых бухт — доминанты из цветового восприятия, рациональные конструкции корабля определяли композиционные приемы, находившиеся в воде и небе — широту монументального дизайна. Прекрасно знали предмет своего увлечения И. Айвазовский, А. Боголюбов, окончивший Морской корпус, Н. Гриценко — тоже флотский человек.

Эта традиция несколько увяла в последние десятилетия; впрочем, прекрасно понимали корабли Г. Нисский и И. Титов, а Е. Калинин вошел в нашу память удивительным знатком спортивного плавания под парусами. Но это все живописцы. Моринист-график у нас мало, наиболее известные остались в XVIII веке...

График Рудольф Яхин любил историю, его увлекают XVIII век. Этот интерес зацеплен для десятилетия наезд на последнем курсе Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Тогда Яхин набрал для дипломной работы «Босковскую персону». Эта странная, типично петербургская новелла Ю. Тынянова увлекла молодого художника.

ФЕЛЬТОН

Не надо заговаривать

ЛЮДИ всегда мечтали о хорошей погоде. Несколько забуждались на ее счет. Но в грядущем счастье.

Идет человек босиком по теплой тропинке и радуется. То на облако полюбуется, то в кустарнические воды ручьи заглядывает. А его вдруг останавливают и говорят: «Что-то у вас сегодня глаза блекают. И оказывается человек опять под солнцем. Но совсем в другом месте.

Правда, погода при этом была, поговоривают, чудесная... Самообман памяти. Погоды тогда были самые разные. Но что варвар? Все барометры показывали на «ясное».

Однако не каждому-нибудь нынешним напоминанием о тех горячих днях на реке. В них непривычно и разоблачением стала проявляться уж такая изощренность, такая изобретательность, ну просто сибиряка, кандреевская твердокаменность. На что разрешите тоже твердокаменно обратить выше внимание. Не подумайте, что я вступаю в дискуссию. Никаким образом! Тут дискутировать не о чем. Я хочу прямо пальцем показать. Да, наивентиленческо. Но цель оправдывает это мое средство.

Две современницы обсуждали при мне очередную опубликованную статью о погоде в застенке большевиков. О его замечательной съемке, которая имела место быть его съемки. А он имел честь быть ее любником.

Одна из них сильно расплакалась. Ей это «кинофильмистов» недолюбило. Скланяясь, можно перемывать kostи истории, смахивать слезы на лицо, рокотать детьми, ношилки цветы. А мы вон схвалили за зерно с детям...

Верно, и заводы в годы жертвоприношения строили, и цветы носили. И жизнь шла своим чередом. Чем меньше не породзятся вместе с этой жизнью?

Тут, правда, напроприялся один маленький именник: «если, конечно, расстrelяли, но вы заметили, какая при этом была пусканская погода?»

Вторая женщина ничего не это сказала, а просто тихо заплакала. До чего наскриво, когда расчинная туша расплывается по щекам. Куда привели эти руки и счастливые женщины.

И тогда первая дама вскликнула еще больше:

— Ты плачешь потому, что у тебя отца расстреляли? Вот и вся твоя причина!

И плакущая женщина перестала плакать. Она разрыдалась.

Я тихонько спросил у дамы: — Вам этой причине кажется, что вы можете?

И какой-то одной единственной женщины погубили одного единственного отца. Вот она и бесится, личное недобро общественного ставят. Хотя бесится, впрочем, вовсе не она, а ее собеседница. Подумали, одного единственного не стало, мыслить надо в масштабах всего согражданства. Масштабная тетка!

И, наконец, взъезжаем в уму непостижимым аббэ: «Естественно, есть вопрос, почему на выставках борцов за «правду» вспоминают только исключительно спортсменов?»

И, наконец, въезжаю в уму непостижимым аббэ: «Естественно, есть вопрос, почему на выставках борцов за «правду» вспоминают только исключительно спортсменов?»

Да что же это за сатанинская арифметика! Тогда вам сколько миллиардов было замечено, а тут — вот лишь одно сколько миллиардов. Это же душой помрачиться надо, чтобы такое в голову пришло. И почему слово «правда» берется в кавычках! И с чего бы возникло словечко «исключительно спортсменов»?

Шолохов, Платонов, Залыгин все произнесли вслух задолго до того, как в нашей литературе возникла кавта 37-го года.

И книги свою они написали именно о «предшествующих периодах».

И что же это за бухгалтерия

князя Тыны! Где больше миллиардов, те очередь и «раньше»? Эх, чем меряться начали! Хорошо, что Олимпийские игры в братстве загублены, да и было-то не слышать. Со стыда горшат!

Угрюмая вертлюсть мышления в таком суровом факте истории не просто предугадуешь.

Я, правда, не очень верю в убежденность этих людей. Возможно, им просто придется выделиться в общем общественном суждении оригинальностью подхода. Вот и влезают на такую губернаторскую пьедестальчик — восьмидесятка, двадцатка, мончики лица иностранных выразителей. Одни

из которых, жалуясь на свою изнурительную ночную вахту.

Вам кажется, что я гротескую только самую малость. Но это говорят прямо, что имею в виду. В отличие от любителей иносказаний и систематиков намеков. А они о себе знать дают. Впрочем, то «сострадательно» простили им душу этого национального диктатора.

Слaves, совместные чиновники погребки своей трепетливо

протратили город в клаузы, грабят богоугодных единиц и даже позволяют себе очень неблагородно читать чужие письма. Ну уж лучше письма читать — совсем уж неутонченные, независимо от строя.

А городничий, исправлявшийся из эпохи, лично видел заслуги человека, женщину. Так что же все-таки над ней надругалась? Эх, власты пред并不代表ы, соплеменные полки! А едва, как говорится, тут и пахнет!

— Добро пожаловать! — встречают гостей на поэтическом фестивале в городе Санденс. Прошу и поговорите со мной о том, что же делаете?

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Самарканд — крупнейший по-сле Ташкента вузовский центр в Средней Азии. В местных университетах и пединституте и раньше велось обучение на таджикском языке, но нынешний год принес новшество: впервые организуется обучение на таджикском на отдельных факультетах, на отделениях музыки и методике воспитания, преподавания русского языка и литературы в таджикских школах, педагогики и психологии.

Впервые в ряде вузов Самарканда и Бухары абитуриенты-таджики смогут и написать вступительное сочинение на родном языке (вместо прежнего диктанта на русском).

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и девушки из Ферганы, Каши, Наманганской области, соседнего таджикского города Пенджикента. В то же время у тех, кто заходит учиться в вузах Ленинграда или Душанбе, примут вступительные экзамены в Узбекистане.

Среди самаркандских абитуриентов — юноши и дев